КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И КОНТЕКСТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПРЕДЛОЖЕНИЕ» И «СОВЕТ»

Работа представлена кафедрой западноевропейских языков и культур Пятигорского государственного лингвистического университета. Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент О. Л. Зайцева

Статья посвящена изучению речевых актов совета и предложения в английском языке. В ходе анализа глаголов, описывающих соответствующие речевые акты, делается вывод о том, что фреймы «совет» и «предложение» являются пересекающимися. Структурирование составляющих данных фреймов отражает ментальные процессы в сознании говорящего при выборе средств воздействия на адресата и лежит в основе различных стратегий, которыми он руководствуется для выражения совета и предложения.

The article examines the speech acts of advice and suggestion in English. It focuses on the analysis of the verbs describing the corresponding speech acts and concludes that the frames «suggestion» and «advice» are interpenetrating. The conceptual components of these frames help to reveal mental processes in the speaker's mind during choosing various means of exerting influence on the hearer and strategies used for expressing advice and suggestion.

Смещение научно-исследовательских интересов современной лингвистики в сторону изучения функционирования языковых единиц в процессе речевой деятельности свидетельствует о необходимости анализа речевых фактов не только с позиций личности говорящего, но и других факторов, взаимодействие которых и составляет процесс коммуникации: адресат, предмет интеракции, комплекс социопрагматических и психологических переменных, характеризующих коммуникативный контекст. В связи с этим интересным представ-

ляется изучение директивных речевых актов, функционирование которых связано с попыткой «со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил» путем воздействия на эмоциональноволевую сферу последнего¹. Коммуникативный контекст директивных речевых актов детерминирован следующими экстралингвистическими факторами: 1) ролевые отношения, 2) отношения социально-психологической дистанции, 3) обстановка общения, лежащими в основе выделения трех основных типов директивов: 1) прескриптивы (приказ, распоряжение, инструкция);

2) реквестивы (просьба, мольба);

3) суггестивы (совет, предложение)².

Объектом настоящего исследования являются суггестивные речевые акты как акты, описывающие ситуацию необлигаторного побуждения, успешное функционирование которых связано с адекватным выбором средств воздействия на адресата, позволяющим минимизировать степень вторжения говорящего в сферу эмоционально-волевой деятельности его партнера по коммуникации. Другим условием успешности репрезентируемых речевых актов является условие бенефактивной направленности каузируемого действия на адресата. Приоритетность позиции говорящего при этом возрастает от речевого акта предложения к речевому акту совета, который характеризуется несимметричными отношениями между коммуникантами.

Для того чтобы выделить наиболее релевантные признаки, позволяющие отграничить рассматриваемые речевые акты друг от друга, мы обратились к соответствующей глагольной лексике. При этом мы исходили из положения М. Я. Гловинской о том, что «речевые замыслы, воплощающие подлинное содержание высказываний, описываются соответствующими глаголами речи»³. Важность изучения глаголов речевого действия связана, по мнению А. Вежбицка, также с тем, что они отображают концепты, закрепленные в сознании носителями языка⁴.

Конструкции с глаголами-суггестивами описывают некоторую ситуацию побуждения, которая представляет собой определенным образом структурированную систему, отражающую как способы побуждения, так и содержание процесса каузации. В целях выявления и анализа структурных составляющих ситуации необлигаторного побуждения, выраженной глаголами-суггестивами, мы представили ее в виде пропозиции.

К основным лексическим средствам обозначения предложения в английском

языке относятся глаголы offer, propose, suggest. Совокупный анализ данных глаголов позволяет, на наш взгляд, вывести прототипические черты ситуации предложения. Что касается ситуации совета, то ее основные признаки в английском языке представлены глаголом advise.

Изучение семантики языковых явлений не будет полным без обращения к тем структурам, в которых они функционируют, поскольку именно в этих структурах отражаются особенности когнитивной деятельности человека в его взаимодействии с миром. Поэтому для анализа семантической структуры данных единиц нами применен фреймовый подход, который позволяет дать всестороннюю картину валентных связей языковых единиц, а также смоделировать ситуации, в которых актуализируются различные аспекты этих связей. Отметим, что фреймы, представленные данными глаголами, являются лишь частью тех концептуальных пространств, которые охватывают ситуации предложения и совета. Тем не менее материал, полученный в ходе анализа, позволил выявить обязательные и факультативные компоненты этих ситуаций, а также определить степень их взаимопересекаемости в процессе репрезентации активируемых фреймов.

Проанализировав контексты функционирования глаголов со значением предложения, мы обнаружили, что данные глаголы способны функционировать в следующих синтаксических конструкциях:

N1V(N2)N3 - I offered to walk her home [T. Capote].

N1VN3 – I propose a short rest. [LDCE]; Mrs. Baines offered her mouth [A. Bennett]; For reading I suggest Stendahl [I. Show].

N1VV(infinitive) – She didn't offer to shake hands [J. Fowles]; Jennie now took alarm and proposed to take her to some nearby watering place, but Mrs.Gerhardt wouldn't go [T. Dreiser].

N1VV(gerund) – He proposed taking her, she assented with alarcity [S.Maugham, p. 173];

The police didn't suggest your returning to Andover? [A. Christie]

N1Vclause (that) – When I danced with Ailie she suddenly suggested that we go outside to a car [S. Fitzgerald].

Что касается глаголов, активирующих фрейм «совет», то они реализуют свое значение в следующих моделях:

N1VN2onN3 – I would therefore like to suggest that we put a group of people around you that will advise you on when to release your next record [B. Miles].

N1VN2ofN3 – Please, advise us of expected time of arrival [CIDE].

N1VN2V(infinitive) – I suppose if I'd given you five francs you would have advised us to jump off the train [E. Hemingway].

N1VV(gerund) – I'd advise waiting until tomorrow [CIDE].

N1Vagainst/forV(gerund) – His doctor advised him against smoking (CIDE); His mother admonished him for eating too quickly.

N1V(N2) clause (that) – In response he wrote a formal letter recommending that the engineer either be provided with psychatric treatment or be dismissed from the service [J. Barron].

N1(N2)Wh-wordV(infinitive) – And then Will advised his brother what to do about bullies [D. Steel].

N1VN3(toN2) – Though he personally liked the cadet, Belenko formally recommended his dismissal [J. Barron].

N1VwithN2 – You should have advised with me before making up your mind [LDCE].

Таким образом, в реляционном плане содержание высказываний с глаголами-суггестивами представляет собой взаимодействие предиката, выступающего в качестве ядра, и его аргументов, обладающих определенными статусно-ролевыми характеристиками. Содержательная валентность предикатного ядра выступает при этом как постоянная величина, в результате чего он господствует в предикатно-аргументной структуре суггестивного высказывания и определяет состав семантических актантов: субъект (источник каузируемого действия) – суггестивный предикат – объект (адресат каузируемого действия) – объект постакторечной интенции (цели). Данные актанты, будучи обязательными компонентами ситуаций предложения и совета, представляют собой основные (суперординатные) признаки активируемых глаголами-суггестивами фреймов и могут быть эксплицированы в предложении или же представлены в импликатуре высказывания.

Совпадение вершинных компонентов анализируемых фреймов связано, на наш взгляд, с тем, что обе группы глаголов описывают ситуации неконфликтного общения, основной целью которого является побуждение собеседника к какому-либо действию. В силу того что все анализируемые глаголы употребляются в речевых актах-диалогах, то они предусматривают наличие по меньшей мере двух собеседников, один из которых является каузатором действия, т. е. источником каузируемого действия или агенсом, а второй - носителем каузируемого действия или пациенсом. При этом в процессе каузации субъект исходит прежде всего из условия бенефактивности данного действия для реципиента (совет и предложение) или субъекта и реципиента (предложение).

Проанализировав денотативно-референциальную отнесенность семантических аргументов рассматриваемых глаголов, мы пришли к выводу, что основные различия между фреймами «предложение» и «совет» нужно искать на уровне характеристик суперординатных компонентов данных фреймов.

Поскольку источником каузируемого действия является говорящий или трансмиссор, то целесообразно начать сравнение со статусных характеристик субъекта рассматриваемых фреймов. Референт субъекта в обоих фреймах характеризуются следующими признаками:

• активность, связанная с тем, что в процессе каузации он реализует определенные интенции; • инициативность, являющаяся следствием того, что рассматриваемые глаголы описывают директивные речевые акты, которые, в свою очередь, относятся к инициативным речевым актам;

• волитивность, связанная с экспликацией условия желания трансмиссора в том, чтобы каузируемое действие было выполнено. Отметим, что в отличие от фрейма «предложение» волитивность субъекта фрейма «совет» довольно низкая, поскольку связана только с его отношением к действию как бенефактивному для реципиента. В то же время волитивность субъекта «предложения» связана с тем, что в большинстве случаев он является не только источником каузируемого действия, но и его носителем.

Другим отличием между репрезентируемыми фреймами является признак авторитетность, характеризующий субъект побудительной ситуации, представляемой глаголами-адвизивами. Субъект фреймовой структуры «совета» признается объектом как вышестоящий и более авторитетный:

You could advise me so much better than any my lawyer [T. Dreiser]. Достаточно часто этот признак ситуативен или условен, что связано с тем, что в определенной ситуации субъект наделяется статусом вышестоящего, поскольку, по его мнению или по мнению объекта-бенефициатива, он лучше ориентируется в конкретном вопросе.

Что касается отношений между субъектом и объектом фрейма «предложение», то их можно охарактеризовать как симметричные, так как представленный речевой акт относится к числу социально немаркированных (трансмиссор = реципиент). По этой причине в условиях актуальной речи при выборе средств воздействия на реципиента (объекта) трансмиссор более свободен при выборе средств выражения предложения по сравнению с выражением совета, где он должен быть более осторожен и учитывать свой статус вышестоящего.

Другим одушевленным актантом в рассматриваемой пропозиции является реципиент, совмещающий функции объекта каузации, пациенса и бенефициатива. Различие ситуаций, представленных глаголами со значением предложения и совета, заключается в последней из перечисленных функций объекта каузации. Это связано с тем, что субъект рассматриваемых фреймов каузирует объекта к действию, которое бенефактивно, по его мнению, для последнего:

We can only advise you for your own good [A. Bennett].

Отметим при этом, что в ситуации предложения действие может быть бенефактивным не только для объекта, но и субъекта каузации. В этом случае речь идет о разнонаправленности каузируемого действия:

I would like therefore to suggest that we put a group of people around you... [B. Miles].

В пропозициях, актуализирующих значение необлигаторного побуждения, объект каузации может быть представлен в импликатуре высказывания. При этом в ситуации побуждения, представленной глаголами предложения, это означает совмещение функций субъекта и объекта – актуализация признака инклюзивность, характеризующего и являющегося отличительной чертой фрейма «предложение».

Эксплицитная форма объекта в обоих фреймах представлена прямым дополнением. Обязательное присутствие объекта каузации в импликатуре или экспликатуре высказывания связано с наличием семы адресованность в значении анализируемых глаголов и свойственно всем глаголам внешней обусловленности (термин В. И. Карасика)⁵.

Особенность рассматриваемых глаголов состоит также в их валентных отношениях, поскольку они предполагают обязательную сочетаемость с двумя объектами, референтом первого из которых является одушевленный антропоним – объект речевого воздействия. Что касается аргументной позиции второго объекта в суггестивных высказываниях, то она замещается предикатной структурой или предикатным именем, репрезентирующим соответствующую ситуацию. Рассматриваемые глаголы могут выступать в качестве непредикатных функторов, неодушевленный объект каузации в этом случае представлен как абстрактная идея и выражен неличной формой глагола.

В ходе анализа мы пришли к выводу, что глаголы suggest и recommend обладают способностью активировать оба фрейма. Данные глаголы находятся на стыке репрезентируемых фреймов, другими словами, представляют собой факт интеграции ментальных пространств. Факт присутствия упомянутых глаголов в синонимических рядах как глаголов со значением предложения, так и совета является свидетельством того, что различные типы глаголовсуггестивов активируют взаимопересекающиеся и взаимопроникающие фреймы. При этом доминантой исследуемого типа глаголов является глагол suggest. На наш взгляд, это обусловлено способностью данного предиката отражать одновременно как признаки ситуации предложения, так и ситуации совета, а также семантическими особенностями рассматриваемого глагола, детерминирующими относительную свободу его использования.

Проанализированные нами элементы относятся к облигаторным признакам фреймов «предложение» и «совет», обязательно входящим в семантическую интерпретацию высказывания независимо от способа их выражения. Среди необлигаторных компонентов директивной ситуации, представленной глаголами-суггестивами, можно особо выделить интенсификаторы бенефактивности каузируемого действия, модификаторы, отражающие различные аспекты описываемой ситуации, мотивировки целесообразности выполнения действия, а также различного рода индикаторы иллокутивной силы рассматриваемых глаголов.

В результате обращения к глагольной лексике, активирующей фреймы «предложение» и «совет», нами была выявлена содержательная модель соответствующих речевых актов: трансмиссор (субъект каузации), объект каузации (неодушевленный), представляющий собой некоторую гипотетическую ситуацию, и реципиент (одушевленный объект каузации). При этом если для речевого акта предложения основанием для побуждения служит бенефактивность данного действия для реципиента (трансмиссора и реципиента), то речевой акт совета основывается еще и на факторе авторитетности дающего его трансмиссора. Указанные моменты лежат в основе различия стратегий и языковых средств, используемых говорящими для передачи соответствующего коммуникативного намерения.

В ходе анализа фактического материала на основе произведений английских и американских авторов нами были прослежены следующие тенденции. Прежде всего это слабая отмеченность использования преформативных высказываний для реализации обоих речевых актов, обусловленная, на наш взгляд, официальным характером, который они придают ситуации общения. Поэтому употребление подобных высказываний возможно лишь в условиях формализованного контекста:

Except I never have dreams, or perhaps I only forget them. This one I suggest we all forget [T. Capote].

I advise you to take a taxi [R. Wakely].

При этом в ряде случаев возможно использование перфомативной формулы для выражения предложения в условиях разговорной речи, когда она подчеркивает шутливо-ироничный тон диалога:

«Clark,» she demanded suddenly, «who on earth shall I marry?»

«I offer my services» [S. Fitzgerald].

Подобное перформативное высказывание со значением совета воспринимается как нарушающее принципы вежливости. Это связано со статусной маркированностью речевого акта совета. При выборе средств воздействия на адресата говорящий должен учитывать свой статус вышестоящего и «маскировать» его с помощью различных лингвистических средств. Другим прямым способом передачи речеактного содержания предложения и совета, не требующим интерпретативных усилий со стороны реципиента, является использование синтаксических конструкций с глаголом в форме императива:

«Have a piece of candy,» I said, offering the sack [T. Capote].

Nothing is hopeless, Dolly; sit down and finish your pudding [T. Capote].

Свойственная подобным высказываниям категоричность смягчается бенефактивностью каузируемого действия. Отметим, что если при реализации речевого акта предложения императив свидетельствует о симметричных отношениях между коммуникантами, что обусловливает его использование в речи близких людей, то совет, эксплицируемый подобными конструкциями, характеризуется непререкаемым авторитетом говорящего: учитель, родители, начальник и т. п. В обоих случаях его использование противоречит максимам вежливости, поскольку связано с выражением открытого понуждения собеседника к выполнению действия (предоставляй собеседнику право выбора⁶).

Отметим также, что совет в большей степени связан с вторжением говорящего в сферу эмоционально-личностной деятельности его партнера по коммуникации. Поэтому возникает необходимость в компенсировании прямого коммуникативного воздействия с помощью различного рода тактик и стратегий. Это не касается тех случаев, когда имеет место так называемый реагирующий совет, когда он эксплицируется в ответ на запрос адресата. Поэтому если при выражении предложения говорящий более свободен в выборе средств воздействия, в том числе и прямых, что особенно ярко проявляется в случаях, представляющих собой побуждение к совместному действию, то, обращаясь к императивным конструкциям для выражения совета, говорящий должен быть абсолютно уверен в том, что собеседник поймет его правильно.

В ходе анализа фактического материала мы пришли к выводу, что в современном английском языке большой популярностью пользуются средства, позволяющие быть ненавязчивыми и избегать таких речевых актов, которые могут поставить собеседников в неловкое положение, не оставляя ему свободы выбора. К ним относятся различные повествовательные и вопросительные конструкции, выражающие предложение в своих вторичных функциях и позволяющие говорящему минимизировать прямое коммуникативное воздействие на адресата. При этом отметим, что при выборе подобных структур для реализации речевых актов совета и предложения говорящий руководствуется различными стратегиями. Так, в речевом акте совета они свидетельствуют о том, что он скорее высказывает свое мнение относительно целесообразности выполнения действия, или же позволяют облечь речеактное содержание в форму предположения, где действие представлено как гипотетическое в воображаемой ситуации, что дает говорящему возможность завуалировать свое статусное превосходство и следовать принципам вежливости:

But since I ordered flowers as you asked why not call the florist and have him send some greens along with them? [S. Kaufman]

And if I were you, incidentally, I'd go look in there for a second. She's crying [D. Salinger].

Предложение, выражаемое с помощью подобных конструкций, свидетельствует о стремлении говорящего к интимизации коммуникативного контекста, уравнению статусов или выдвижению на первый план одного из аспектов каузируемого действия:

Why don't you come along to see my place [S. Maugham]?

Basil, won't it be fun to go East? May be we'll be on the same train [S. Fitzgerald].

Другим конвенциальным способом передачи значения предложения и совета являются конструкции с модальными предикатами. При этом для выражения предложения преобладает использование модальных предикатов возможности:

You can go out the back way if you want [S. Sheldon].

Что касается речевого акта совета, то здесь превалируют высказывания с модальными предикатами долженствования:

You should stay for June and then leave in July when it gets really too hot [S. Fitzgerald].

Использование подобных конструкций детерминировано условиями социально или психологически обусловленной статусной асимметрии говорящих.

Таким образом, различия между рассматриваемыми речевыми актами влияют на выбор средств, служащих реализации поставленной иллокутивной цели. Существенным фактором, влияющим на воплощение этой цели, можно считать принцип лингвистической вежливости как глобальной стратегии речевого поведения, направленной на координирование отношений между участниками коммуникативного процесса. Так, при реализации совета говорящий должен придерживаться такой стратегии речевого поведения, которая позволит ему «маскировать» невежливые намерения языковыми средствами с эксплицитными и имплицитными значениями. К числу таких средств относятся различного рода модальные маркеры, извинение трансмиссора за принятие на себя статуса вышестоящего, просодические средства, средства, указывающие на вынужденность экспликации совета, и т. д.

Выделенные нами концептуальные поля «предложения» и «совета» не являются изолированными друг от друга, поскольку в их составе мы можем выделить такие структурные составляющие, которые являются общими для этих двух полей. Это обусловливает наличие в языке таких средств воздействия на реципиента с целью побуждения его к совершению каузируемого действия, которые служат для одновременной реализации речевых актов предложения и совета. Функционирование подобных высказываний связано с актуализацией признаков обоих фреймов – с одной стороны, они свидетельствуют об авторитетности говорящего, с другой – их успешность достигается лишь в результате совместного выполнения каузируемого действия обоими коммуникантами:

«Wait,» Robert Jordan called to her. «It is better that we should all go together» [E. Hemingway].

No, she didn't. She said it was the other box, and I vote we believe her and have done with it [J. Priestly].

Эти выражения, которые мы назвали интегративными суггестивными речевыми актами, свидетельствуют о том, что концептуальные поля существуют не изолированно, а в тесной связи друг с другом, дополняя друг друга и проникая одно в другое. Таким образом, в английском языке существует определенный набор средств выражения необлигаторного побуждения, являющихся пограничными для фреймов «предложение» и «совет».

Структурирование концептуальных составляющих рассматриваемых полей позволяет, на наш взгляд, понять, какие ментальные процессы происходят в сознании говорящего при выборе средств воздействия на реципиента. Актуализация тех или иных признаков фреймов «предложение» и «совет» происходит с учетом анализа коммуникативной ситуации, в рамках которой происходит каузация действия, а также с учетом дополнительных интенций говорящего.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Серль Дж. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М., 1985. С. 182.

² Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж, 1992. С. 15.

³ Гловинская М. Я. Семантика глаголов с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании (коммуникативно-прагматический аспект). М.: Наука, 1993. С. 158.

⁴ Wierzbicka A. English Speech Act Verbs: A semantic dictionary. Sydney etc: Academic Press, cop., 1987.

⁵ Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН, 1992.

⁶ Leech G. Principles of pragmatics. London - N.Y.: Longman, 1983. P. 145–151.